

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

УДК 330.88

В.М. Белоусов

V.M. Belousov

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ,
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ,
МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ АСПЕКТЫ**

**ECONOMIC IDEOLOGY:
EVOLUTION, STRUCTURE,
FUNCTIONS,
INTERSUBJECTS ASPECTS**

В статье проанализирована специфика трансформации культуры в условиях глобализации. Показано противоречие между культурными тенденциями как семиотической системы: стремлением к фиксации ценностей, и необходимостью их цивилизационной адаптации к изменяющимся условиям бытия культуры.

Specificity of transformation of culture in conditions of globalization was analyzed in the article. The contradiction between cultural tendencies as semiotics system was shown: by aspiration to fixing values and by necessity of civilization adaptation to varied conditions of culture existence.

***Ключевые слова:** глобальная культура, цивилизация, локальная культура, глобальная коммуникация, философия, трансформация культуры.*

***Key words:** global culture, civilization, local culture, global communication, philosophy, culture transformation.*

В.М. Белоусов

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и регионального менеджмента ИППК ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).

e-mail: ippk_economy@mail.ru

V.M. Belousov

Doctor of Economics, professor, Head of the Department of Economics and a regional management IPPK SFU (Rostov-on-Don).

e-mail: ippk_economy@mail.ru

© Белоусов В.М., 2012

© Belousov V.M., 2012

Современное неоднозначное толкование термина «экономика» отражает сложность объективных явлений, обозначаемых этим термином. Распространенный подход к экономике заключается в том, что последнюю представляют как процесс преобразования имеющихся в распоряжении общества отдельных хозяйственных ресурсов в продукцию, способную удовлетворять потребности общества. Очевидно, что такая схема экономики поверхностна, т.е. применима к любому уровню производства, любой его форме. Опираясь на такое видение экономики, в экономической теории (особенно западной) сформировалось мнение о том, что предметом экономической теории и должно быть эффективное или оптимальное использование ограниченных ресурсов с целью максимального удовлетворения потребностей. Эта мысль «красной нитью» проходит через все учебники «Экономикс» на Западе, включает в себе идеологические корни «теории равновесия» (Л. Вальрас, В. Леонтьев, П. Самуэльсон) и оптимума В. Парето. Но прежде чем анализировать экономическую идеологию, обратимся к понятию «идеология».

В самом общем плане под идеологией следует понимать систематизированную совокупность идей, существенной чертой которых является функциональная связь с интересами и стремлениями общественных структур. В системе идей выражается отношение к действительности, а также взгляды, интересы, цели, намерения субъектов политики, тех или иных социальных групп, поколений, общественных движений, партий, этносов и классов (классовый подход ныне отошел на задний план вместе с марксизмом, но никем не опровергнут. – *Авт.*).

Термин «идеология» древнегреческого происхождения и буквально обозначает «учение об идеях», поскольку состоит из двух слов: «идея» и «логос». В научный оборот он был введен А.Д. де Траси, одним из представителей позднего поколения французских просветителей. В своем труде «Этюд о способности мыслить» он использовал термин «идеология», чтобы охарактеризовать науку об идеях. Позднее в многотомном сочинении «Элементы идеологии» (т.1–4, 1805–1815 гг.) он более подробно развил это понятие. Д. де Траси характеризовал идеологию как «науку об идеях», о том, как они возникают, и о законах человеческого мышления. По его мнению, эта наука должна быть такой же точной, как и все естественные науки. Это была первая в истории общественных наук попытка создать единое и систематизированное идеологическое учение «западнизма» (термин А. Зиновьева, 1993). Идеология буржуазного Запада развивалась имманентно и отвечала условиям европейского доминирования, позднее и североамериканского. Среди ее создателей были выдающиеся философы, социологи, экономисты, такие как Ф. Бэкон, Г. Гегель, И. Кант, Дж. Милль, А. де Монтескье, Дж. Локк, А. Смит и др. XIX век можно назвать веком идеологий, XX – веком идеологической борьбы и участия

в ней десятков и сотен тысяч специалистов (например, в СССР – «Идеологический отдел ЦК КПССС, «замы» по идеологии в обкомах, горкомах и т.д.).

Для более четкого понимания сущности идеологии в жизнедеятельности человека, в функционировании общественной системы, необходимо выделить её функции.

Познавательная функция идеологии означает, что в различных теоретических формах идеологии осуществляется познание Вселенной, общества, человека, а также систематизация полученного знания. Таким образом, происходит творческое развитие идеологии. Никто не станет отрицать, что в таких теоретических формах идеологии, как философия, политология, социология, политэкономика, этика, эстетика и др., осуществляется познание мира, места и роли человека в мироздании и т.д.

Оценочная (аксиологическая) функция дает вполне конкретную – на основе социальных интересов, различного рода ценностей и норм поведения, а именно: нравственных, эстетических, правовых, политических, экономических и др. – оценку имманентности жизнедеятельности как общества, так и его структур.

Программно-целевая функция идеологии показывает цели, разрабатывает программы их достижения и регламентирует поведение людей в обществе (например, шариат как программа поведения мусульманина).

Футурологическая функция моделирует будущее развитие общества, дает представление о лучшем его устройстве, к которому необходимо стремиться.

Защитная функция идеологии проявляется, когда ведется бескомпромиссная идеологическая борьба и психологическая война (например, в настоящее время осуществляется конкуренция и сосуществование идеологий в условиях столкновения цивилизаций Востока и Запада).

Интегрирующая функция предполагает, что идеология интегрирует знания и на основе высших целей и ценностей объединяет личности в большие социальные группы, придавая целостность и устойчивое состояние обществу как социальному организму.

Полезно проследить эволюцию идеологий у нас на родине. Во-первых, самая главная идеология была привнесена извне (по Ленину – «Россия выстрадала марксизм»). Во-вторых, отношение к идеологии у классиков марксизма-ленинизма эволюционировало. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» (1845–1846) и позднейших своих работах под идеологией понимали: 1) идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов (идеология «считает, что идеи господствуют над миром, идеи и понятия она считает определяющими принципами, определенные мысли – таинством материального мира...») (Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 12)); 2) вытекающий от-

сюда метод подхода к действительности, состоящий в конструировании желаемой, но мнимой реальности, которая выдается за саму действительность, предстает в искаженном, перевернутом виде и оказывается иллюзорным сознанием, в котором социальная реальность, объективные противоречия и потребности общественной жизни выступают в превращенной форме (там же. Т. 3. С. 37) [1].

Отвергали ли К. Маркс и Ф. Энгельс идеологию как таковую, называя ее «ложным сознанием», или отрицанию подвергалась именно буржуазная идеология? Ответ требует специального исследования, однако известно, что они не применяли термин «идеология» к собственной системе воззрений, предпочитая называть ее «научным социализмом» [2].

Переноса марксизм на русскую почву, В.И. Ленин с присущей ему традицией разрабатывать марксизм, расширил понятие идеологии, введя категорию «научной идеологии» и указав, что в предшествующих марксизму системах идеологии имелись научные элементы, но лишь марксизм в подлинном смысле является научной идеологией. Ленин отметил такую важнейшую особенность марксизма, как соединение в теории высшей и строгой научности с революционностью (Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 1. С. 340), показал, что в лице марксизма общественная наука впервые стремится выразить интересы и практические задачи класса угнетенных с помощью научной теории и выработанных на ее основе лозунгов борьбы – программы, стратегии, тактики, политики [3].

С началом рыночной, капиталистической трансформации общественного строя СССР рухнула и страна, и ее идеология. В российской Конституции 1993 г. появилась статья 13-я, которая гласит:

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.
4. Общественные объединения равны перед законом.
5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действие которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [4].

Принцип деидеологизации приобрел в 1990-е годы характер политического императива. Под знаком освобождения от идеологии марксизма-ленинизма критика была распространена на идеологические концепты вообще. «Но как человек без смысла жизни, так и государство без идеоло-

гии нежизнеспособно... национальная, интегрирующая идея и есть не что иное, как идеология. Государство, не имеющее собственной идеологии, зачастую попросту вводится в идеологический формат другого государства» [5].

Итак, в Российской Федерации нет официальной единой идеологии. Это состояние мультипарадигмальности, как и состояние поликонфессиональности, многонациональности и мультикультуризма, представляет, на наш взгляд, конкретно-историческую особенность постсоветской России и обществоведческую трудность интерпретации российской идеологии.

Преодоление переходности из нынешней бифуркации может вести или к монизму в широком смысле (и выработке «национальной» идеи, сверхзадачи), или к разрыву связей, отношений и территорий по аналогии с СССР [6]. По-своему глубоко эту альтернативу выразил В.П. Макаренко, озаглавив один из подразделов своей работы, а именно, п. 17.2, как «Федеративное самоубийство», подчеркнув, что за XX век число государств возросло в 4 раза – и: «Это нетрудно объяснить ростом национализма. С учетом данной тенденции не исключено, что в XXI веке наступит закат федераций» [7]. Иначе говоря, идеология национального типа, да еще и в федералистской форме чревата для России судьбой СССР, разрывом по национальным лоскутным анклавам.

Ю.Г. Волков так обосновывает позицию о необходимости гуманистической идеологии России: «Главной проблемой начала XXI в. должна стать проблема идеологии, ориентированной на формирование и развитие творческой, духовной сущности человека» [8].

Наконец, В.Н. Кузнецов указывает на идеологию с социологическим подходом, утверждает необходимость идеологии и трактует объединяющую идеологию как «россиянизм» [9].

Рассмотрим кратко особенности основных западных идеологий:

Либерализм. Кредо классического либерализма включает в себя утверждение абсолютной ценности человеческой личности и равенства от рождения всех людей; провозглашение автономии индивидуальной воли; требование создания государства на основе общего консенсуса и с единственной целью сохранить и защитить естественные права человека, что определяет договорный характер отношений между государством и обществом; убеждение в необходимости верховенства закона как инструмента социального контроля и разумности ограничения объема и сфер деятельности государства; утверждение важности защищенности государства, частной жизни человека и свободы его действий в рамках закона и т.п. Либерализм пережил три тяжелых кризиса. Первый кризис политической идеологии либерализма возник, когда «партия движения» в XIX в. превратилась в «партию статус-кво», отодвинув на задний план интересы самого

значительного политического движения того времени – рабочего движения. Второй кризис либеральной доктрины разразился после Второй мировой войны. В тот период достижения и идеалы правового и конституционного государства, за которые в течение столетия выступал либерализм, перестали находить отклик во многих странах Европы. Третий и продолжающийся ныне кризис либерализма связан с нарастанием влияния НТР, системой обострившихся глобальных проблем, цивилизационных противоречий.

Консерватизм. Вторым течением западной идеологии является консерватизм, который в современную эпоху так же, как и неолиберализм, представляет собой светскую идеологию неоконсерватизма. Консерватизм – это идеология, основывающаяся на принципе неукоснительного следования сложившимся в обществе традициям и обычаям. Консерватор считает любое изменение социальным злом, чреватым возможными неприятностями и катастрофами. В области экономики консерватизм предполагает абсолютизацию традиционных для данного общества социально-экономических отношений.

Социал-демократическая идеология. Третьим течением западной идеологии является социал-демократическая идеология, которая так же, как либерализм и консерватизм, прошла ряд трансформаций и из классической социал-демократии марксистского толка превратилась в новую форму западной идеологии либерально-демократического характера. В 80-х гг. XX в. социал-демократы приняли новые программные документы, в которых прямо заявляется, что они выступают за политический плюрализм, частично собственнические рыночные отношения, государственное регулирование экономикой и социальные программы для малоимущих частей населения.

Итак, перечисленные особенности современных западных идеологий говорят о том, что нынешняя идеологическая ситуация в странах Запада предполагает не только сосуществование неолиберальной, неоконсервативной и социал-демократической идеологий, но и их взаиморазвитие и взаимообогащение, прерываемое только во время предвыборных партийных кампаний [10].

После этих экскурсов в проблему идеологии как таковой обратимся к экономической идеологии, составляющей существенную часть системы взглядов. В свое время Дж.М. Кейнс высказал гениальную мысль: «Идеи экономистов и политических философов, как верные, так и неверные, оказывают намного большее влияние, чем принято считать. Практики, считающие себя неподверженными какому-либо интеллектуальному воздействию, как правило, являются рабами теорий умерших экономистов» [11]. Поэтому под экономической идеологией целесообразно понимать совокупность идей, взглядов, представлений, в которых осознаются и оцени-

ваются отношения людей к хозяйственной практике, владению средствами производства, экономической политике. Экономическая идеология возникает по мере развития хозяйственной деятельности и представлений о ней, т.е. с формированием экономических учений, хотя и не сводится к ним.

Рассмотрим распространенный идеологический подход к экономике – экономический либерализм. В его рамках имеют место позиции, отстаивающие индивидуальные права на собственность и свободу контракта. Предпочтение отдается принципу невмешательства государства в экономику, означающего отмену государственных субсидий и юридических барьеров для торговли. Экономические либералы полагают, что рынок не нуждается в государственном регулировании. Одни из них готовы допустить правительственный надзор над монополиями и картелями, другие утверждают, что монополизация рынка возникает только как следствие действий государства. Экономический либерализм утверждает, что стоимость товаров и услуг должна определяться свободным выбором индивидуумов, т.е. рыночными силами. Некоторые допускают присутствие рыночных сил даже в тех областях, где государство традиционно сохраняет свои позиции, например, в обеспечении безопасности или в судопроизводстве. Экономический либерализм рассматривает экономическое неравенство как естественный результат конкуренции, при условии отсутствия принуждения. В настоящее время данная форма наиболее выражена в либертарианстве.

Важной формой экономической идеологии является институционализм. Функционирование производства в условиях современного этапа показывает, что роль «человеческого фактора» в производстве становится решающей. Поэтому экономистам обязательно нужно рассматривать со стороны социальной составляющей. Важной составляющей такой экономической идеологии является образ человека в экономике, который в основном сводится к мотивам его поведения. На ранних этапах развития общества и производства, при традиционных темпах хозяйства мотивы экономического поведения определялись задачами выживания. И только с появлением классового и имущественного неравенства к ним добавляются амбиции и прихоти правящих классов. С переходом к капиталистической системе хозяйства основным мотивом экономического поведения становится обогащение. В экономической теории появляется понятие «экономического человека», главным мотивом деятельности которого является извлечение собственной выгоды. И если представителей классической школы хозяйствующий субъект интересовал как производитель, то институционалисты рассматривали его как потребителя, целью которого становится максимизация удовольствия. Создается теория разумного выбора, отношения к благу, где индивид рассматривается как изолированный, об-

ладающий полной информацией, безошибочно предвидящий будущее, быстро реагирующий на изменение ситуации. Такая модель рационального максимизатора до сих пор используется неолибералами-маржиналистами для описания личного потребления, потребительского выбора, ценообразования на конкурентном рынке. Однако многие неонституционалисты считают такую модель неполной, не позволяющей объяснить поведение «сатисфактора», которого интересуют и увеличение свободного времени, и соблюдение традиций, и альтруистические соображения. Появляются и групповые интересы, поскольку человек живет и работает в определенных группах и сообществах.

Определяя модель поведения человека в современных условиях, экономисты подчеркивают, что в условиях научно-технической революции развитие производства все больше зависит от личных качеств работника. Усложняется процесс управления работником на производстве, поскольку явно растет образовательный уровень работников, разнообразнее становится мотивация к труду, ослабевает административное и экономическое принуждение к труду. Выделяются группы, стремящиеся к максимальному заработку, и группы, предпочитающие невысокий заработок и небольшие затраты труда. Поэтому сейчас эффективной становится только такая система управления, которая опирается на точное знание и использование интересов работников. Социально развитый человек является более сложным объектом управления, поэтому сейчас особое значение приобретает изучение обыденного и научного общественного сознания, социальной структуры общества, целей экономической деятельности и способов их достижения отдельными социальными группами.

Следующим типом идеологии можно считать идеологию смешанной экономики или социал-демократическую идеологию, давшую скандинавскую модель развития, в том числе так называемый «шведский социализм». В системе экономических идеологий XX в. нашла свое место и концепция «социально-рыночного хозяйства», также как построенная на его основе модель западно-германского «благополучия для всех» Л. Эрхирда и СДПГ (В. Брандт).

Большое значение имело кейнсианство как идеология «регулируемого капитализма». Около 40 лет, придерживаясь данной доктрины, западное общество развивалось достаточно успешно и достигло качества жизни, определяемого как «государство всеобщего благоденствия».

Важным вкладом в экономическую идеологию было формирование учения о конвергенции двух систем и о «новом индустриальном обществе» (Д. Белл, Дж.К. Гэлбрейт и др.). В настоящее время распространена экономическая идеология эволюционной экономики (Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Ходжсон и др.), «экономического империализма» (Г. Беккер, Дж. Стиблер и др.). Вообще говоря, исследуя экономическую идеологию,

мы как бы штудируем историко-экономические учения, о чем прямо пишет, например, Дж. Семюэлс в статье «Идеология в экономическом анализе»: «Спор об идеологическом содержании экономического анализа – одна из центральных тем социологии знания... Она затрагивает проблему ценностей в экономической теории, несовпадения факта и его оценки ... теории чистой науки в противовес реальной деятельности ученых...» [12]. На самом деле история экономического анализа (например, по Шумпетеру) содержит не только учение об экономических идеологиях, но и онтологическую, научную проблематику (например, модели экономического роста и цикла).

Итак, экономическая идеология отражает хозяйственную практику и в этом отражении господствует как научный, так и прагматический подход.

Рассмотрим еще одну сложную проблему – соотношение идеологии и экономики со стороны россиян. Её выразил доктор экономических наук М. Антонов в содержании и даже в заглавии своей книги «Капитализму в России не бывать!». Приводя ряд доводов в пользу «непострояемости» капитализма в России автор пишет: «Невозможно навязать капитализм именно русскому народу, потому что мы это “уже проходили”. Россия убедилась в непригодности этого строя для неё и в октябре 1917 года “сдала в архив” тех, кто пытался ей его навязать» [13]. Иначе говоря, идеология как система воззрений, присущая русским (80 % от «россиян»), не подразумевает возможностей для неравенства и эксплуатации, несправедливости, безработицы и т.д., следовательно, не будет принята подавляющим большинством населения. Об этом, на наш взгляд, свидетельствует и то, какую модель создали «строители капитализма» в России. Ее отличает периферийность, неэффективность, коррумпированность, сырьевой перекоп, слабая инновационность и торможение модернизации [14].

Какие же, так сказать, конкретные виды идеологии сопутствуют капитализму, которые просто вынуждены были принимать российские сторонники рыночной трансформации экономики России?

Одна из них, распространяемая с самого начала этой трансформации, называется рыночно-либеральной, или концепцией рыночного фундаментализма. Ее разновидность прямо навязывалась команде Ельцина под условие получения кредитов и состояла в том, что обозначалась термином «Вашингтонский консенсус» – название, в котором экономист Дж. Уильямсон дал список ряда рекомендаций для стран, желавших реформировать свои экономики. Суть их состояла в жесткой бюджетной дисциплине, налоговой реформе, поддержании обменного курса валюты, способствующего открытости экономики, либерализации торговли, приватизации, дерегулировании (разгосударствлении), в укреплении новых прав собственности [15].

После 20 лет реформ у части российских политиков и экономистов пришло осознание неправомочности этого пути. Например, на заседании диспут-клуба «Узлы экономической политики» академик Виктор Полтерович назвал применение этой идеологии реформ «социально-экономической катастрофой» и отметил, что «...построили весьма неэффективный капитализм – с ресурсоизбыточной экономикой, высоким уровнем неравенства, слабой защитой прав собственности, без особых перспектив на успех **догоняющего** (выделено нами. – *Авт.*) развития» [16].

Однако если еще раз вернуться к ленинскому подходу о «научной идеологии», то следует сказать, что в СССР после Ленина это единство противоположностей привело, в силу игнорирования западной экономической мысли, к подмене науки идеологией. Вспомним сталинско-сусловские парадигмы: «Победа социализма в одной, отдельно взятой стране»; «Теория общего кризиса капитализма» (в последние годы правления Л.И. Брежнева); концепция «развитого социализма»; «общенародной собственности»; идеологема «Народ и партия едины» и т.п. [17]. Получается, что правы были Маркс и Энгельс: идеология – это ложное, перевернутое сознание, но, конечно, идеология, подменяющая науку, а не идеология как таковая, стоящая на своем месте в эпистемологии.

Какую же из экономических идеологий нам надо выбрать на данном этапе развития, по-видимому, уже начиная с 2012 г.? Для ответа на этот вопрос следует опять обратиться к нашему «национальному большинству». Так, профессор А.Г. Дугин трактует народ России как русский народ в собирательном значении этого слова. «Определение “русский” относится к народу, и чем больше расширялся и увеличивался наш народ, включая в себя другие этносы и культуры, перерабатывая их в историческом диалектическом единстве, тем более широкое значение приобретал этот термин. Показательно, что “русский” – это единственное прилагательное в нашем языке, используемое для обозначения национальности, тогда как в других случаях эту функцию выполняет существительное. Грамматическая способность прилагательного переносить свои признаки и свойства на предмет позволяет легко образовывать такие парадоксальные, на первый взгляд, но вполне правомочные и общеупотребительные обороты, как “русский грузин” или “русский немец”, “русский чеченец” или “русский еврей”... Все это делает словоупотребление “русский” применимым к представителям различных этносов, которые целиком, частично или даже на индивидуальной основе входили в состав единого русского народа. “Русскими” же следует называть не только великороссов, и даже не совокупность великороссов, малороссов и белорусов (как это иногда делается), но все племена, этносы и отдельные личности, которые совокупно жили и живут в рамках исторической, культурной, государствен-

ной, религиозной и языковой целостности с центром в России, признавая себя частью народа и его культуры» [18]. Большая цитата приведена для того, чтобы можно было, по аналогии, говорить о «русском капитализме» и русской экономической идеологии в широком понимании (как это было применимо в России до 1917 г.). В СССР же родилось понятие «советский народ», а в Российской Федерации – «россияне», скрадывающее русское коренное начало.

Какие же мировоззренческие взгляды, интересы, умонастроения привносит «русский принцип» в современную экономическую идеологию?

Во-первых, это толерантность. Русские, осваивая просторы Сибири, Средней Азии и Причерноморья, ассимилировали аборигенов, давали им письменность, образование, в том числе и университетское, включали родоплеменную знать в российскую элиту. К толерантности относятся и веротерпимость.

Во-вторых, самоограничение (можно на уровне веры понимать и как скромность). Русские работали преимущественно большими семьями, артелями, потом колхозами, причем, ограничивались запасами благ, достаточными для жизни, не стремясь к максимизации дохода. Русофобский аналитик говорил бы о ленивых.

В-третьих, отношение к природе (в том числе к земле) как к матери, жизнь в рамках природных циклов и климатических особенностей. Быт русских экологически выверен: из корня березы – лапти (босоножки), шкуры бычков – тулупы, валенки – из войлока, дома – из бревен (лес растет) и т.д. Правда, здесь речь идет о крестьянской цивилизации, но и в современной экологической ситуации забота о природе – историческое русское качество.

В-четвертых, справедливость (совестливость) – русская ментальность: судить по совести, потому что закон «что дышло...», тяга к равенству (раздел земли «по душам»), презрение к несправедливому, нечестному обогащению, половозрастное естественное разделение труда при домашних и полевых работах (страда!).

В-пятых, государственничество (патернализм) – русские исторически впитали этику уважения к государству, ценили армию, мобилизовывались при войнах и бедах (в «смутное время»), ставили интересы страны выше личных. Глубоко чужды русские и рыночному индивидуализму.

В-шестых, скажем так, «евразийство» или ментальность масштаба, размаха, крупности пространства. Большой народ на большой территории выработал особый коллективный образ жизни. Мы – имперский народ, но как писали западные политологи: «...наша империя была империей “наоборот”» (Пайпс), так как обустройству присоединенных лимитрофов от-

давались материальные ресурсы, внимание, инвестиции (Прибалтика, Грузия, Средняя Азия).

В-седьмых, стойкость в беде: на судьбу русских выпали три революции, гражданская война, две мировые войны, репрессии, трансформационный кризис 90-х годов – «вынесли все» (по Некрасову). Но ныне после одиннадцати веков борьбы нация устала, ослабла пассионарность, волнами прошли иммиграции, много десятилетий отсутствует компетентное управление, экономику подорвал крен в милитаризм и т.д. [19].

Большой интерес для анализа экономической идеологии представляют и программы партий, участвовавших в выборах в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. Рассмотрим их (с поправкой на популизм, на лозунговую краткость, на отсутствие самокритики).

«Единая Россия» – модернизация экономики, создание инфраструктуры для инноваций, выполнение социальных обязательств, укрепление судебной системы, борьба с ксенофобией и сепаратизмом, безопасность и далее по всем азимутам [20].

КПРФ – предательством, подкупом и обманом в стране воцарились воровская олигархия, антинародный режим... недуги России (но см. выше – ЕдРо!?!); земля и недра – народное добро, нужен экономический рост на основе НТП, победить бедность и нищету, возродить российскую провинцию, провести конституционную реформу, налоговую реформу, подавить преступность и терроризм, возродить обороноспособность страны... [21].

ЛДПР – вместе с русским народом! Остановить беспредел, сделать армию контрактной, передать народу право выбора, ваххабизм в исламе – это большевизм в политике, разделить полномочия и т.д. [22].

«Справедливороссы» – новый социализм, справедливое, свободное и солидарное общество, модернизация политической системы, защита труда, новая промышленная политика, активное местное самоуправление, борьба с коррупцией, национальный мир, экология.

«Яблоко» – конституционным путем построить современное, правовое, демократическое социальное государство; мы выступаем против коррупции, против неравенства, против тоталитаризма и сталинизма, мы за гражданские права, за демократию, за эффективный федерализм, за поддержку малого и среднего бизнеса, за развитие образования, за поддержку науки, за чистоту окружающей среды [23].

Анализируя программы партий, краткие, но их главные положения, которые мы привели, можно вычислить в сухом остатке следующие идеологемы:

1. Все другие плохие, мы лучше (лучшие!).
2. Выбери нас и жизнь наладится.

3. Ни деталей, ни расчетов, ни обоснованный, но популизм без конца, нередко и с искажением действительного положения дел (и в минус, и в плюс).

Консенсуса не просматривается, тяготения к сотрудничеству – тоже, критика и реклама довлеют над колоссальной серьезностью задач, реально стоящих перед страной в преддверии надвигающегося кризиса.

Какой же общий знаменатель может быть, где и как искать якорь? Во-первых, экономическую идеологию следует искать в русской среде, о чем уже сказано выше. Во-вторых, объединить может и должна идеология евразийства с ее экономической составляющей по удержанию и реализации фактора экономического пространства [24] и фактора сбережения народа, прежде всего, русского, как наиболее пострадавшего за века и за последние два десятилетия, погрязшего в нищете, безработице, вымирании, долготерпении, «внутреннем монгольстве» [25].

Евразийская идеология включает: 1) идею о многополярном мире, где Россия занимает место региональной державы и одного из полюсов; 2) идею о постсоветской интеграции как императиве восстановления на добровольных и взаимовыгодных началах нового союза наций, вобравшего в себя опыт досоветской России, СССР и Европейского союза; 3) идею социально-экономического устройства федерации не только как совокупности «маленьких государств», но в тесном международном и межрегиональном разделении труда, децентрализации на принципах выгоды и более разумном в политэкономическом ключе сосуществования регионов-доноров и регионов-реципиентов.

Как составная часть евразийства идеология регионального развития Российской Федерации в экономическом аспекте обладает чертами социальной ориентации, устойчивости и сбалансированности. Социальная ориентация – наиболее очевидный признак регионального развития, поскольку динамика реального уровня потребления социальных благ, рождаемость и детская смертность, параметры физического и духовного здоровья, образования, наконец, продолжительность жизни являются главными результирующими показателями регионального развития. При оценке регионального развития надо учитывать то, что его социальная ориентация неразрывно связана с устойчивостью и сбалансированностью. Устойчивость регионального развития обнаруживается в длительном сохранении условий для воспроизводства социального, природно-ресурсного, экологического, хозяйственного и другого потенциала региона. Сбалансированность регионального развития проявляется в особой для каждого региона пропорции между составляющими его потенциала, обеспечивающей устойчивость и социальную ориентацию регионального развития, которое не предполагает искусственное поддержание уже имеющихся

пропорций, наоборот, часто это развитие возможно лишь при их корректировке.

Региональная идеология является элементом общенациональной идеологии и складывается из общенациональной (русской) идеологии, но с учетом региональной специфики. Региональная идеология как любая система идей и ценностей получает неоднозначное отношение со стороны различных слоев общества: одни в целом негативно относятся к идеологии вообще, видя в ней едва ли не главный источник и механизм тоталитарного политического порядка; другие видят одно из средств манипулирования общественным сознанием; третьи – способ национальной идентификации и социальной консолидации, что, очевидно, правильнее.

Региональная идеология на Юге России представлена такими формами и видами, как:

- 1) религиозные идеологии (христианство, ислам, буддизм);
- 2) светские идеологии (либерализм, консерватизм, социализм (коммунизм), национализм);
- 3) этнические идеологии (этноцентризм, этносепаратизм);
- 4) утопизм (создание желаемого идеала общественного устройства).

Некоторые из данных идеологических типов развиваются по пути взаимообогащения. Однако часто идеология характеризуется мощным конфликтогенным потенциалом, поскольку используется в частных политико-властных целях.

В настоящее время на Юге России региональные идеологии занимают важное место в самоидентификации и самоорганизации регионов, включая элиту, в ее взаимодействии с населением и федеративным центром. В условиях отсутствия государственной идеологии и общенародной идеи сформировалась целая система идеологических стереотипов местного значения. Попытка власти сформировать целостностную систему общероссийской идеологии на практике обернулась крайней реидеологизацией социокультурного пространства регионов, при которой была достигнута противоположная цель – все сферы общественных отношений приобрели идеологическую доминанту, но только прикладного характера. «Прикладная» же идеология, не представляя собой целостной теоретической идеи, исторически и геополитически выверенного единого целого, внедрилась в политические и экономические интересы региональной элиты, муниципальной демократии, оппозиционных движений и т.д. Лишившись прежних концептуальных государственных приоритетов, мировоззренческих национальных контуров, она переместилась на уровень повседневных бытовых представлений и нужд.

Какой же можно предложить вариант успешного решения проблемы создания новой идеологии России?

И как резюме: исходным постулатом создания новой идеологии России должна быть ориентация как на характер собственности в обществе, так и на разработку «парадигмы цивилизационного образа жизни россиян», в которой утверждается ценностное отношение к жизни каждого человека, а государство и бизнес способствуют созданию соответствующих этой парадигме социально-экономических и культурных условий, а не идеомифов об абсолютных саморегуляционных возможностях рынка» [26].

Государственная идеология, обеспечивая стабильность, формирует у граждан чувство удовлетворенности, убеждение в преимуществах существующей формы правления и организации общества. Идеология воспитывает патриотизм, готовность, если потребуется, к личным жертвам ради Родины. Жизнеспособная экономическая идеология должна соответствовать генетически закрепленным производственно-потребительским стереотипам поведения, особенностям национальной продуктивности и векторам хозяйственного исторического развития.

Примечания:

1. Цит. по: Большая Советская Энциклопедия. М., 1972. Т.10. С. 105.
2. *Энгельс Ф.* Развитие социализма от утопии к науке. М.: Изд-во полит. лит., 1981.
3. Большая Советская Энциклопедия. М., 1972. Т.10. С. 106. Шла ли здесь речь о ленинской ревизии Маркса (как утверждал Плеханов) или имело место ленинское гениальное продолжение, стало теперь вопросом академическим, из «истории учений» и вместе с марксизмом отошло на задний план исторической сцены. Что касается разработки, то следует, например, взять работу 1916 г. «Империализм как высшая стадия капитализма», где В.И. Ленин выдвинул идею революции в отдельной стране (у К. Маркса – все или основные страны Европы), в слаборазвитой стране (у К. Маркса – развитой), в стране крестьянской (у К. Маркса – промышленно развитой) (примечание наше. – *Авт.*).
4. Конституция Российской Федерации. М.: Норма-Инфра-М, 2000.
5. *Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакишин С.С.* Идеология экономической политики: проблема российского выбора. М.: Научный эксперт, 2008. С. 7–8.
6. *Ивашов Л.Г.* Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. М.: Эксмо, 2002. С. 381.
7. *Макаренко В.П.* Политическая концептология. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2011. С. 490.

8. *Волков Ю.Г.* Идеология для России. // Ю.Г. Волков, В.С. Малицкий Идеология и гуманизм. М.: АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания», 2004. С. 199.

9. *Кузнецов В.Н.* Идеология: Социологический аспект: Учебник Института соц.-полит. исследований РАН. М.: Книга и бизнес, 2005. С.133, 324.

10. *Макаренко В.П.* Главные идеологии современности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. Гл. 1–4.

11. Цит. по: *Тернер А.* «Экономическая идеология // URL: <http://www/forexpf.ru/> (дата обращения: 15.12.2011 г.).

12. URL: <http://www.ideoiya.ru/index.php?option/> (дата обращения: 15.12.2011 г.).

13. *Антонов М.* Капитализму в России не бывать! М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 6.

14. Гуманитарно-экономические закономерности модернизации регионального развития / Науч. ред. В.М. Белоусов. Ростов-н/Д: ЗАО «Ростиздат», 2011. С. 205–209.

15. Электронный ресурс URL: <http://www.strf.ru/material/> (дата обращения: 15.12.2011 г.).

16. Там же. С.14.

17. Политическая экономия социализма в экономической теории XXI века. Материалы дискуссии. М.: эконом. фак. МГУ, «ТЕИС», 2003. С. 87–88, 78–79.

18. *Дугин А.* Обществоведение. Для граждан новой России. М.: Евразийское движение, 2007. С. 33.

19. Учитывая, как много отдали русские, оторвав от себя, другим народам, тяжело слушать русофобские нападки и претензии своих бывших сограждан по СССР (примечание наше. – *Авт.*).

20. URL:<http://yuvibrat.ru/page=3/> (дата обращения: 15.12.2011 г.).

21. Там же.

22. Газета ЛДПР. 2011. № 12 (ежемесячное издание) // URL: www.ldpr.ru/ (дата обращения: 15.12.2011 г.).

23. http://www.yabloko.ru/content/prcdvybornaya_programma_rodpr_%c2%%AB (дата обращения: 29.11.2011 г.).

24. *Белоусов В.М.* Пространство как фактор экономического развития // Философия хозяйства. М.: Изд-во МГУ, Центр общественных наук. 2007. № 4.

25. Термин означает жестокое отношение русских друг к другу: издевательство чиновников над людьми, начальническое презрение к народу, обесценение человеческой жизни.

26. *Якунин В.И., Багдасарян А.Э., Сулакшин С.С.* Указ. соч. С. 203 – 205.